

БЕЗ СВЕТА В КОНЦЕ ТОННЕЛЯ

ПЕРВЫЕ РЕШЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ СУДОВ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ, ЧТО У РОССИЙСКИХ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ МАЛО ШАНСОВ ОСПОРИТЬ НАЛОЖЕННЫЕ НА НИХ САНКЦИИ. ВЪЕЗД ОЦЕНИЛ ШАНСЫ НА ИХ ОСПАРИВАНИЕ В СУДЕ ЕС. АНДРЕЙ РАЙСКИЙ

Включение Крыма весной 2014 года в состав России, признанное большинством западных государств «аннексией» и «нарушением суверенитета Украины», привело к попаданию значительного числа российских компаний и физических лиц в санкционные списки США и ЕС. Первые европейские ограничительные меры были введены Советом ЕС 17 марта 2014 года, затем список несколько раз расширялся, а их действие пролонгировалось. По состоянию на 15 марта 2017 года, когда Совет ЕС продлил санкции еще на полгода, в списках значилось 37 юрлиц, среди которых: «Роснефть», «Транснефть», «Газпром нефть», Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк и ВЭБ. Еще 150 физлиц включены в санкционные списки по различным основаниям, например, за «поддержку аннексии», участие в вооруженных действиях на территории Луганской и Донецкой областей или содействие интеграции полуострова в РФ. Так, под санкции попал владелец «Стройгазмонтажа» и СМП-банка Аркадий Ротенберг, совладельцы банка «Россия» Юрий Ковальчук и Николай Шамалов, а также Рамзан Кадыров, Иосиф Кобзон, Елена Мизулина, Борис Грызлов и другие.

Осуществленная заморозка активов, ограничение кредитования и ряд других политико-экономических мер привели к тому, что уже в октябре 2014 года европейские суды получили первые иски от российских лиц, пытавшихся оспорить введенные против них санкции. Первопроходцами стали «Роснефть» и Аркадий Ротенберг, позднее к ним присоединились Сбербанк, ВТБ, ВЭБ, «Алмаз-Антей» и «Газпром нефть». При этом Геннадий Тимченко и «Транснефть», также находящиеся под санкциями, почти сразу отказались от их оспаривания, сославшись на бесплезность и слишком высокие судебные издержки.

Практически во всех поданных жалобах наблюдалась общая закономерность: в них говорилось о непричастности к причинам введения санкций, о том, что компании не управляются государством напрямую, введенные меры нарушают международные договоры, не имеют ничего общего с экономической свободой, наносят материальный вред всем сторонам и сомнительны с точки зрения легитимности. К апрелю этого года уже завершились три судебных процесса об оспаривании санкций в европейских судах. ВЪЕЗД проанализировал решения по ним и пришел к выводу, что дальнейшие попытки судебного обжалования санкций практически бесперспективны. Все три спора привели к признанию того, что Совет ЕС правомер-

но предпринял шаги в связи с украинским кризисом в отношении лиц, чьи действия «подрывают территориальную целостность, суверенитет и независимость Украины или угрожают этому».

Первым в Европейском суде общей юрисдикции (СОЮ) в ноябре 2016 года был рассмотрен иск Аркадия Ротенберга. Хотя суд и признал, что санкции в отношении господина Ротенберга с 30 июля 2014 года по 14 марта 2015 года 2014 году были введены необоснованно, частично удовлетворив требования бизнесмена, но принятые в 2015 году ограничительные меры суд оставил в силе, посчитав их законными. Суд пояснил, что Аркадий Ротенберг попал в санкционный список 2014 года из-за того, что «длительное время находился в ближайшем окружении президента РФ, был его спарринг-партнером по дзюдо, получал важные контракты от государства и госпредприятий». Впоследствии такая мотивировка была сочтена недостаточной, поэтому 15 марта 2015 года обоснование было расширено: «Господин Ротенберг является владельцем компании «Стройгазмонтаж», выигравшей контракт на строительство моста из России в незаконно аннексированный Крым, тем самым усиливая его интеграцию». Суд аргументировал, что мост создаст прямое сообщение между РФ и полуостровом, упростив торговлю и передвижение войск между территориями. В связи с этим разморозить свои европейские активы и распоряжаться ими господин Ротенберг не сможет вплоть до снятия санкций, а частичное удовлетворение требований вызвано, по мнению юристов, технической ошибкой и спешкой.

Поскольку в подавляющем большинстве случаев в санкционных списках ЕС за 2014–2015 годы содержится четкое обоснование связи конкретного лица с совершением действий, по мнению Совета ЕС, угрожающих суверенитету Украины, это снижает их шансы на оспаривание введенных по ним ограничений. Но, по мнению партнера юридической компании Herbert Smith Freehills Алексея Панича, в случае Аркадия Ротенберга решение суда теоретически открывает возможность для взыскания убытков за успешно оспоренный срок.

Второй спор в СОЮ был инициирован концерном «Алмаз-Антей» и завершился в январе этого года не в пользу компании. Активы концерна были заморожены, поскольку Совет ЕС признал, что она принадлежит государству и производит средства ПВО, поставляемые в российскую армию. И СОЮ с этим согласился: «предоставле-

ПРАКТИЧЕСКИ ВО ВСЕХ ПОДАНЫХ ЖАЛОБАХ НАБЛЮДАЛАСЬ ОБЩАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ: В НИХ ГОВОРИЛОСЬ О НЕПРИЧАСТНОСТИ К ПРИЧИНАМ ВВЕДЕНИЯ САНКЦИЙ И О ТОМ, ЧТО КОМПАНИИ НЕ УПРАВЛЯЮТСЯ ГОСУДАРСТВОМ НАПРЯМУЮ

ние российским правительством тяжелого вооружения сепаратистам», произведенного концерном, «способствует дестабилизации ситуации на востоке Украины». Суд отметил, что предпринятые Советом ЕС действия являются достаточными, соразмерными и направлены на предотвращение эскалации конфликта на Украине, а заморозка активов физлиц и юрлиц — это ответственность, за «подрыв территориальной целостности и суверенитета Украины», необходимая для мирного разрешения кризиса. Более того, сославшись на публикации в СМИ, суд указал, что сепаратисты могли использовать это оружие, чтобы сбивать украинские самолеты, однако подчеркнул, что Совет ЕС не должен был подтверждать, что сепаратисты использовали именно оружие «Алмаз-Антей», потому что доказательства этого найти в конфликтной ситуации было непросто. СОЮ отметил, что не подвергал сомнению публикации, поскольку концерн не оспаривал их. Несмотря на то, что компания имела право обжаловать решение СОЮ, от такого права «Алмаз-Антей» отказался, сославшись на политизированность процесса.

Управляющий партнер юридической фирмы Lidings Андрей Зеленин полагает, что другие аналогичные иски будут рассматриваться в том же ключе, и российские компании из санкционного списка, скорее всего, не добьются изменений: «Естественно, нельзя говорить об абсолютном прецедентном случае. Каждое обращение в части отмены санкций будет рассматриваться индивидуально, и наверняка основания для обжалования у тех же российских банковских организаций и у «Алмаз-Антей» разные, так же, как и причины для включения их в список. Тем не менее стоит говорить о формировании некоего подхода, соответствующего политической атмосфере, сопровождающей эти судебные решения».

Однако ключевым делом из трех, по мнению юристов, является именно по-

следний спор по жалобе «Роснефти», рассмотренный в Европейском суде справедливости (Суд ЕС). В пользу этого говорит и то, что в ноябре 2015 рассмотрение жалобы «Газпром нефти» было отложено до рассмотрения иска «Роснефти», решение по которой было вынесено в марте не в пользу нефтекомпании. Санкции в отношении «Роснефти» были признаны законными. Поскольку спор рассматривался в высшей судебной инстанции ЕС, то он имеет все шансы стать прецедентным и может негативно повлиять на исход аналогичных дел «Газпром нефти», Сбербанка, ВТБ и ВЭБ. Это объясняется тем, что решения Суда ЕС окончательны, не подлежат обжалованию и обязательны для исполнения всеми нижестоящими судами. Это подтверждает юрист А2 Екатерина Ващилко: «Это плохая новость не только для «Роснефти», но и для других компаний из санкционного списка. Они могут предпринять попытки оспорить санкции через национальные суды ЕС, но шансы на успех ничтожно малы». В решении Суда ЕС говорится, что действия Совета ЕС явились ответом на «дестабилизацию ситуации на Украине», а целью их было «увеличение стоимости действий, предпринимаемых РФ для подрыва суверенитета Украины».

В том же акте суд подчеркнул, что приглашение о партнерстве ЕС и РФ не препятствует введению санкций, Совет ЕС принял их обоснованно и действовал в пределах своей компетенции, а «вмешательство в свободу ведения бизнеса и в право на собственность не является несоразмерным», поэтому санкции являются законными. Если учесть, что еще до заседания по «Роснефти» генеральный адвокат суда ЕС Мельхиор Ватле рекомендовал отклонить почти все претензии, связанные с введением против нее европейских санкций, а европейские суды в трех разных решениях единогласно поддержали позицию Совета ЕС, то выводы о перспективах дальнейших попыток оспаривания санкций вполне очевидны. ■